Научная статья

УДК 371.015.325:159.942:159.9.072 DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-102-113

УРОВНИ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Нарек Спартакович Спартакян

почетный консул Республики Армения в Екатеринбурге, соискатель

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

1@spartakian.com,
https://orcid.org/0000-0003-0703-8821

Марина Геннадьевна Синякова

доктор психологических наук, доцент

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

msinykova@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0002-5847-7499

Аннотация. Рассмотрен возросший исследовательский интерес к проблеме психологической безопасности педагога как со стороны педагогической, так и со стороны социальной психологии. Проведен анализ отечественных и зарубежных исследований, свидетельствующих о том, что большинство ученых изучают данную проблему на мезосоциальном и микросоциальном уровнях. Описан макросоциальный исследовательский уровень социально-педагогического феномена психологической безопасности педагога, актуализация которого обусловлена усложняющимися условиями внешней среды, в частности пандемией COVID-19.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, условия и риски психологической безопасности педагога.

Для цитирования: *Спартакян, Н. С.* Уровни анализа проблемы психологической безопасности педагога в современных исследованиях / Н. С. Спартакян, М. Г. Синякова. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 102–113. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-102-113.

© Спартакян Н. С., Синякова М. Г., 2021

Original article

LEVELS OF ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A TEACHER IN MODERN RESEARCH

Narek S. Spartakian

Honorary Consul of the Republic of Armenia in Ekaterinburg, Candidate

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

1@spartakian.com, https://orcid.org/0000-0003-0703-8821

Marina G. Sinyakova

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

msinykova@yandex.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-5847-7499

Abstract. The article considers the increased research interest in the problem of psychological safety of teachers both from the side of pedagogical psychology and from the side of social psychology. The article analyzes domestic and foreign studies indicating that most scientists consider the problem at mezzo social and micro social levels. The article describes the macro social research level of the social and pedagogical phenomenon of psychological safety of a teacher. The increasingly complex conditions of the external environment, the COVID-19 pandemic in particular, caused actualization of it.

Keywords: psychological safety, educational environment, conditions and risks of psychological safety of a teacher.

For citation: *Spartakian, N. S.* Levels of analysis of the problem of psychological safety of a teacher in modern research / N. S. Spartakian, M. G. Sinyakova. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 102–113. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-102-113.

В условиях интенсификации общественных процессов понятие «безопасность» является объектом пристального внимания со стороны исследователей-психологов. В последние годы изучение психологической безопасности личности стало самостоятельным научным направлением.

Большинство специалистов рассматривают психологическую безопасность личности на социально-психологическом (В. П. Вишневская, И. Н. Панарин, И. И. Приходько, В. М. Родачин и др.) или индивидуально-психологическом (И. О. Воля, О. И. Еремина, С. Т. Посохова и др.) уровнях. В первом случае предметом исследования становятся различные социально-психологические явления, влияющие на состояние безопасности личности и социальной общности (конфликты, социальная напряженность, деформация системы межличностных отношений), во втором – проблемы обеспечения психического здоровья и сохранности личности, формирования безопасных отношений и поведения, изучение возможностей противостоять деструктивным внешним воздействиям.

Однако, на наш взгляд, влияние социально-психологических проблем на состояние психологической безопасности человека вообще и педагога в частности следует рассматривать более детально. Можно изучать средовые факторы непосредственного (образовательная среда школы, педагогический коллектив, состав учащихся и родителей конкретной образовательной организации) и опосредованного (состояние образовательного пространства муниципалитета, эпидемиологическая ситуация в регионе, стране и мире, цифровизация профессиональной и социальной сфер) воздействия на личность преподавателя.

Целью настоящей статьи является выделение уровней анализа проблемы психологической безопасности педагога в современных отечественных и зарубежных работах. Такой анализ позволит определить актуальные направления теоретических и эмпирических исследований в данной области.

Рассмотрим с этих позиций работы последних лет, объект изучения которых – психологическая безопасность педагога как одного из основных субъектов образовательного процесса.

Достаточно большое количество исследований посвящено проблемам создания психологической безопасности образовательной среды конкретной организации (Е. Г. Артамонова, Р. А. Ахмеров, И. А. Баева, К. С. Бажин, В. В. Бедрина, И. В. Габер, О. И. Ефимова, В. В. Зарецкий, Н. В. Калинина, А. В. Личутин, А. Ю. Мухарлямова, Н. Г. Рассоха, Л. Н. Тимерьянова, К. А. Холуева, Е. В. Царева, С. Е. Чиркина, Е. А. Шумилова и др.).

До сих пор наиболее значимой в теории и практике психологии является концепция И. А. Баевой. Исследовательница полагает, что психологическая безопасность – это состояние психологической защищенности, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия при удовлетворенности потребности в личностно-доверительном общении и референтной значимости среды, что в совокупности становится важнейшим условием сохранения психологического здоровья ее субъектов, в том числе и педагога [2].

Н. Г. Рассоха в диссертационном исследовании конкретизирует те факторы образовательной среды, которые могут рассматриваться как психологическая угроза личности [9]. Прежде всего исследовательница выделяет структурные элементы психологической защищенности от насилия: отсутствие унижений, угроз, недоброжелательного отношения, игнорирования и принуждения.

Результаты проведенного эмпирического исследования Н. Г. Рассохи позволяют выделить основные характеристики психологически безопасной среды школы. К таковым участники образовательного процесса отнесли следующие: доброжелательные взаимоотношения, защищенность или отсутствие психологических угроз и травм, хорошо организованная работа субъектов образовательной среды, осуществляющих контроль за дисциплиной (охраны, администрации и дежурящих учителей). Педагоги также отметили особые для них условия психологической защищенности: ответственность и порядочность коллег, хорошие отношения с родителями. Кроме того, на психологическую безопасность учителей оказывают влияние и свойственная им щепетильность в вопросах морали и совести, повышенная склонность к рефлексии, неудовлетворенность собой, преобладание мотивации избегания неуспеха, замкнутость и пессимистичная оценка своих перспектив.

Э. Э. Сыманюк также считает, что «хорошая школа» должна обладать признаком безопасности (отсутствие насилия, унижения, оскорблений). Исследовательница выделила следующие показатели психологической безопасности образовательной среды [12]:

- низкий уровень психологического насилия;
- преобладание диалогической направленности субъектов общения;
- позитивное отношение к основным параметрам образовательной среды у всех ее участников;

• преобладание гуманистической центрации у субъектов образовательной среды;

• высокий уровень удовлетворенности школьной средой.

Изучая развитие понятия «психологическая безопасность образовательной среды», В. В. Бедрина, А. В. Личутин отметили, что это явление необходимо рассматривать с точки зрения наличия или возможности возникновения в этой среде психологических рисков и угроз (как в краткосрочной, среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе) [3]. Исследователи определили условия нейтрализации таких рисков: отсутствие насилия, сформированность навыка нейтрализации повседневных конфликтов (в краткосрочной перспективе), минимизация отложенных рисков (в среднесрочной перспективе), необходимые факторы среды для полноценного развития личности (в долгосрочной перспективе). Психологические риски имеют каскадный принцип взаимодействия. Например, неумение справляться с краткосрочными, ежедневными рисками может перерасти в отложенный риск (стресс, психический срыв), а он, в свою очередь, в долгосрочной перспективе, вероятно, закрепится в виде деформации личности.

Специалисты Института развития образования Республики Башкортостан под руководством Л. Н. Тимерьяновой [13] продолжили направление исследований профессора И. А. Баевой, более детально изучили условия обеспечения психологической безопасности образовательной среды и ее основные характеристики, среди которых назвали следующие: положительное отношение к образовательной среде у большинства участников; высокие показатели индекса удовлетворенности взаимодействием и защищенности от психологического насилия. Факторы риска в образовательной среде: слабое обеспечение преподавательского состава, материально-технической базы, низкая активность обучающихся и педагогов, несформированность социальных и практических навыков, умений, недостаток соответствующего опыта, низкий уровень воспитания и культуры, личностно-психологические характеристики участников учебно-воспитательного процесса, отсутствие профилактики психического и физического здоровья. Совокупность этих факторов представляет собой угрозу образовательной среде и личностному развитию ее участников. Основой для формирования и сохранения психологически безопасной среды должны

стать условия, обеспечивающие защищенность субъектов от угроз, позитивное развитие и психическое здоровье в процессе педагогического взаимодействия.

В этом же исследовательском контексте написаны работы К. А. Холуевой, А. Ю. Мухарлямовой [14] и Е. А. Шумиловой [15]. По мнению данных авторов, психологическая безопасность образовательной среды определяется качеством процесса взаимодействия ее участников, отражается на формировании состояния их защищенности (достоинства, душевного благополучия, позитивного мировосприятия и самоотношения) от различных угроз. С этих позиций актуализация личности самого педагога, развитие у него чувства профессиональной компетентности и удовлетворенности трудом приобретают особое значение, поскольку способствуют укреплению его психического здоровья.

Сходные исследовательские позиции наблюдаем в работе группы ученых под руководством С. Е. Чиркиной [8], где под безопасной психологической средой школы понимают среду взаимодействия, свободную от проявлений психологического насилия, имеющую референтную значимость для включенных в нее субъектов (в плане положительного отношения к ней), характеризующуюся преобладанием гуманистической центрации у участников (интересы (проявления) своей сущности и сущности других людей) и отражающуюся в эмоционально-личностных и коммуникативных характеристиках педагогов и обучающихся. Главными функциями психологической безопасности названы защитная и развивающая, а основными показателями психологической безопасности образовательной среды являются следующие: отношение к среде, удовлетворенность ее характеристиками, защищенность от психологического насилия.

В своем эмпирическом исследовании Е. М. Кочнева и Л. Б. Морозова также рассматривают конкретную образовательную среду как важнейшее условие психологической безопасности педагога. Ученые выделили показатели состояния психологической защищенности преподавателя: эмоциональный комфорт, уважительные взаимоотношения с учениками, возможность высказать свою точку зрения и обратиться за помощью [6].

Нужно отметить, что проблема изучения психологической безопасности педагога нашла отражение и в зарубежной психологии. В исследовании A. Edmondson показано, что уровень психологической безопасности в образовательной организации зависит от взаимоотношений человека с референтной группой [16]. В целом эта позиция отражена и в трудах отечественных психологов.

Для понимания сложности решения задач психологической безопасности представляется важной концептуальная идея венгерского психолога A. Olah, опирающегося на принципы позитивной психологии и психологии здоровья [18]. Эта концепция близка теориям поддержания психического состояния в ситуации стресса (Г. Селье, Р. Лазарус). По мнению A. Olah, обеспечить психологическую безопасность, защищенность психики человека, в том числе и в образовательной среде, поможет формирование психологического иммунитета – интегрированного образования, объединившего все адаптивные ресурсы личности (когнитивные, мотивационные, поведенческие).

Отметим, что до настоящего времени большая часть отечественных и зарубежных работ была связана с организацией образовательной среды, конкретных средовых условий и рисков (мезосоциальный уровень исследований) и выявлением показателей состояния безопасности личности в образовательном процессе, изучением возможностей педагогов противостоять деструктивным внешним воздействиям через развитие личностных качеств и профессиональных компетенций, которые могут обеспечить и психическое здоровье, и сохранность личности самого преподавателя (микросоциальный уровень исследований), что, собственно, входит в спектр изучаемых проблем педагогической психологии.

Однако в современных условиях проблема психологической безопасности стала актуальной и в сфере социальной психологии. Прежде всего это обусловлено постоянно меняющимися условиями во внешней среде, что связано с участившимися военными и социальными конфликтами, стихийными бедствиями, эпидемиями и пандемиями [4].

Одним из первых трудов, посвященных выявлению опосредованных для образовательной организации факторов внешней среды (макросоциальный уровень исследований), стала работа З. В. Масаевой, в которой рассматриваются психологические особенности лич-

ностной безопасности педагогов в образовательной сфере постконфликтного региона (на примере Чеченской республики) [7]. Результаты исследования показали, что в структуре ценностных ориентаций преподавателей, прошедших через испытания двух чеченских войн, наиболее представлены ценности личной и индивидуальной жизни, что может свидетельствовать о наличии выраженной потребности в семейном благополучии и желании проявить себя.

Сегодняшние условия заставили психологов обратиться к изучению психологической безопасности именно с позиции влияния глобальных социальных явлений на данное состояние личности. В последние два года население всего мира столкнулось с такой масштабной чрезвычайной ситуацией, как пандемия, подобной которой не было уже более ста лет. Каждый человек оказался включенным в происходящее, и в этой связи обнаружил у себя определенные ответные реакции на текущие события как на уровне психической (индивидуальные эмоциональные переживания и особенности восприятия), так и на уровне социальной (изменения в количестве и качестве социальных контактов) жизни.

Почти два миллиарда людей по всему миру периодически находятся в условиях социальной самоизоляции, такая ситуация не могла не привести к качественным изменениям в восприятии действительности. На сегодняшний день уже имеется ряд зарубежных и отечественных исследований по изучению первых реакций населения на пандемию и вводимые меры по нераспространению коронавирусной инфекции. Выборка в таких работах неодинакова и неоднородна (от $n = 54$ до $n = 420$), но полученные результаты еще раз подтверждают, что в чрезвычайных ситуациях спектр реакций довольно широк: тревога, страх, стресс, гнев, депрессия, раздражительность, апатия, ступор, скука, вина [17]. Часть исследователей указывают, что в этот период актуализируются экзистенциальные кризисы личности: одиночество, неопределенность, бессмысленность [19]. Отметим, что в этом контексте восприятие психологической безопасности у педагога не связано с самой образовательной средой.

Кроме того, пандемия ускорила процессы цифровизации и формирования особой образовательной среды, связанной с расширением использования дистанционных технологий, – электронного обучения.

Еще до начала распространения коронавирусной инфекции было проведено исследование, посвященное выявлению проблем общения в жизнедеятельности молодежи как цифрового поколения [5], была выявлена тенденция появления новой категории современных работников, способных функционировать преимущественно с помощью информационных технологий.

При этом преподаватели Дальневосточного федерального университета, которые провели анализ первых результатов перехода российского образования на дистанционные форматы в период мировой пандемии COVID-19, указывают на то, что далеко не все учителя готовы к работе в новых цифровых реалиях [1]. Среди сложностей реализации образовательных программ в рамках электронного обучения исследователи отметили следующие: рост рабочей нагрузки на преподавателей (74 %) и плохая организация перехода традиционного обучения в онлайн (26 %); наличие большого педагогического стажа работы в традиционном режиме (большинство российских школьных учителей имеют возраст 50+ [11]). Среди общего числа педагогических работников, редко пользующихся Интернетом или совсем его не применяющих, доля преподавателей в возрасте 60 лет и старше составляет 55 %. Следовательно, 21,4 % (т. е. каждый пятый) не имеют достаточного навыка работы с дистанционными технологиями, сетевыми сервисами и ресурсами [10].

В целом анализ рассмотренных психологических исследований позволяет сделать следующие выводы.

Психологическая безопасность педагога и отечественными, и зарубежными психологами изучается на трех уровнях: макросоциальном (влияние постоянно меняющихся условий во внешней для школы среде на психологическое состояние педагогических работников); мезосоциальном (воздействие условий самой образовательной среды на психологическую безопасность ее субъектов, в том числе и педагогов) и микросоциальном (особенности адаптивности функционирования личности преподавателя, способности сопротивляться неблагоприятным факторам социальной среды, что сопровождается переживанием собственной защищенности).

В последние два года заметно актуализирован макросоциальный уровень социально-психологических исследований психологической

безопасности педагога. Основные направления анализа проблемы на этом уровне связаны с влиянием пандемии на саму образовательную среду (прежде всего на цифровизацию образования и широкое применение дистанционного обучения), а также переживаниями преподавателей (и другими категориями населения) стрессовых состояний, вызванными распространением коронавирусной инфекции. На наш взгляд, именно этот уровень исследований и будет определять тематику изучения социально-психологического феномена – психологическая безопасность педагога, поскольку макросоциальные факторы будут оказывать воздействие на изменения образовательной среды каждой конкретной школы, а также на общее состояние психологической защищенности личности вне контекста его рабочей среды.

Список литературы

1. *Анализ* первых результатов перехода российского образования на дистанционные форматы в период мировой пандемии COVID-19 / Т. Н. Шурухина, Г. В. Довгаль, Е. В. Глухих, Д. А. Ключников. Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=30265.

2. *Баева, И. А.* Психологическая защищенность и психологическая безопасность современного человека / И. А. Баева. URL: http://www.web.ruscenter.ru/conf2/baeva.doc. Текст: электронный.

3. *Бедрина, В. В.* Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия / В. В. Бедрина, А. В. Личутин. Текст: непосредственный // Преподаватель XXI века. 2010. № 2–1. С. 157–169.

4. *Гамова, С. Н.* Научные подходы к изучению психологической безопасности в отечественных и зарубежных исследованиях / С. Н. Гамова, Т. Д. Красова, Ж. В. Чуйкова. Текст: электронный // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-izucheniyu-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah.

5. *Иванова, А. Ю.* Психологические проблемы общения и деятельности поколения цифровых технологий / А. Ю. Иванова, М. В. Малышкина. Текст: непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 7 (149). С. 221–228.

6. *Кочнева, Е. М.* Психологическая безопасность современного учителя / Е. М. Кочнева, Л. Б. Морозова. Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61–1. С. 364–368.

7. *Масаева, З. В.* Психологические особенности личностной безопасности педагогов в образовательной сфере постконфликтного региона / З. В. Масаева. Текст: непосредственный // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7, № 3. С. 55–60.

8. *Основы* формирования психологически безопасной образовательной среды: учебно-методическое пособие / С. Е. Чиркина, Р. А. Ахмеров, К. С. Бажин, Е. В. Царева. Казань: Бриг, 2015. 135 с. Текст: непосредственный.

9. *Рассоха, Н. Г.* Представления о психологической безопасности образовательной среды школы и типы межличностных отношений ее участников: диссертация … кандидата психологических наук / Нонна Георгиевна Рассоха; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2005. 157 с. Текст: непосредственный.

10. *Сапрыкина, Д. И.* Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д. И. Сапрыкина, А. А. Волохович. Москва: Изд-во Высш. шк. экономики, 2020. 32 с. (Факты образования; № 4 (29)). Текст: непосредственный.

11. *Средний* возраст педагогов в российских школах превышает 50 лет. Текст: электронный // Вести образования. 2019. 11 апр. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/4/11/teacher/7071sredniy_vozrast_pedagogov_v_rossiyskih_shkolah_prevyshaet_50_let.

12. *Сыманюк, Э. Э.* Психологическая безопасность образовательной среды / Э. Э. Сыманюк. Пермь: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. 108 с. Текст: непосредственный.

13. *Тимерьянова, Л. Н.* Обеспечение психологической безопасности образовательной среды: учебно-методическое пособие / Л. Н. Тимерьянова. Уфа: Изд-во Ин-та развития образования Респ. Башкортостан, 2011. 77 с. Текст: непосредственный.

14. *Холуева, К. А.* Психологическая безопасность образовательной среды / К. А. Холуева, А. Ю. Мухарлямова. Текст: непосредственный // Концепт. 2013. Спецвып. № 1. С. 87–91.

15. *Шумилова, Е. А.* Психологическая безопасность субъектов образовательного процесса / Е. А. Шумилова. Текст: непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2013. № 2. С. 30–33.

16. *Edmondson, A.* Psychological safety and leaming behavior in work teams / A. Edmondson. Text: electronic // Administrative Science Quarterly. 1999. Vol. 44, is. 2. P. 350–383. URL: https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Group_Performance/Edmondson%20Psychological%20safety.pdf.

17. *Garfin, D. R.* The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure / D. R. Garfin, R. C. Silver, E. A. Holman. Text: electronic // Health Psychology. 2020. Vol. 39, is. 5. P. 355–357. https://doi.org/10.1037/ hea0000875.

18. *Olah, A.* Psychological immunity: A new concept of coping and resilience / A. Olah. URL: https://lectures.owltalks.org/videos/stress/psychological-immunity-a-new-concept-of-coping-and-resilience. Depiction (driving; two-dimension): video.

19. *Umucu, E.* Examining the impact of COVID-19 on stress and coping strategies in individuals with disabilities and chronic conditions / E. Umucu, B. Lee. Text: electronic // Rehabilitation Psychology. 2020. Vol. 65, is. 3. P. 193–198. https://doi.org/10.1037/rep0000328.

Статья поступила в редакцию 18.08.2021; одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 18.08.2021; approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.